ТАРИХШУНОСЛИК
ВА МАНБАШУНОСЛИК

СВИДЕТЕЛЬСТВА ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ

КАРИМОВА НАТАЛЬЯ
ORCID: 0000 -0001-5827-677X
доктор исторических наук, профессор, ТГУВ

Аннотация. *В статье изучена история распространения буддизма в Восточном Туркестане и исследованы памятники буддизма в Турфанском оазисе. Также показано значение буддийских пещерных комплексов Дуньхуана для буддийского паломничества. Зародившись на территории Индии, как религия и философское учение, буддизм впоследствии распространился далеко за пределы своей родины. Центральная Азия сыграла ключевую роль в связях между древними Индией и Китаем. По Великому шелковому пути буддизм распространялся через Центральную Азию и дошел до Дуньхуана – центра буддизма в Китае. В начале XX в. здесь были обнаружены многочисленные пещеры с манускриптами, скульптурами и фресками, оставленные буддийскими монахами и паломниками о буддизме, об Индии и Центральной Азии. Буддийское влияние присутствовало в этом регионе с первых веков н.э. и далее, и на ранней стадии своего развития уйгурский буддизм находился, в основном, под влиянием тохарского и китайского буддизма. Уже, начиная с XI в, большинство уйгуров обратилось в буддизм, а уйгурский буддизм получил широкое и многообразное развитие.*

Об уйгурском паломничестве мы узнаем из сохранившихся древних надписей уйгуров-паломников. Первым всеобъемлющим буддийским писанием, переведенным с китайского языка на древний уйгурский, является биография Сюань Цзана. Большое религиозное значение имеют различные священные места, которые стремятся посетить паломники. Среди таких святынь китайского буддизма – гора Утай. Религиозное почитание паломничества на гору Утай отмечено в древних уйгурских надписях паломников, найденных в пещерах Дуньхуана. Огромное количество надписей, представлявших почти все важные буддийские языки того времени и найденных в Дуньхуане, еще раз подчеркивает значение буддийских пещерных комплексов Дуньхуана для буддийского паломничества. Многочисленные надписи на санскрите, тохарском, сирийском, согдийском, староуйгурском и китайском языках указывают на многонациональность паломников, посещавших святые места в Турфанском оазисе.

Опорные слова и выражения: *буддизм, Индия, Центральная Азия, Восточный Туркестан, Турфанский оазис, Дуньхуан, археологические раскопки, монастыри, пещерные комплексы.*

Аннотация. *Мақолада Шарқий Туркистонда буддавийликнинг тарқалиши тарихи ва Турфан воҳасидаги буддавийлик ёдгорликлари ўрганилади. Шунингдек, Дунхуандаги ғорларда жойлашган буддавийликка оид мажмуаларининг буддавийлик зиёрати учун аҳамияти ҳам кўрсатиб ўтилган. Ҳиндистонда дин ва фалсафий таълимот сифатида пайдо бўлган Буддизм кейинчалик ўз ватанидан ташқарида тарқала бошланган. Марказий Осиё қадимги Ҳиндистон ва Хитой ўртасидаги алмашинувларда асосий рол ўйнаган. Буюк Ипак йўли бўйлаб Буддизм Ўрта Осиё орқали тарқалиб, Хитойдаги буддизмнинг маркази Дунхуанггача етиб борган. XX асрнинг бошларида бу ерда буддист роҳиблар ва зиёратчилар томонидан Ҳиндистон ва Марказий Осиёга оид қўлёзмалар, ҳайкаллар ва фрескалар билан кўплаб ғорлар топилган. Буддизмнинг минтақадаги таъсири эрамизнинг биринчи асрларидан бошлаб сезила бошланган. Уйғур буддизми ўзининг илк ривожланиш босқичида асосан Тохар ва Хитой буддизм таъсири остида бўлган. Зотан, XI асрдан бошлаб уйғурларнинг*

аксарият қисми буддизмга эътиқод қила бошлаган, уйғур буддизми эса барча жабҳаларда ва хилма-хил ривожланишга юз тутди.

Уйғур зиёрати ҳақида биз уйғур зиёратчиларининг сақланиб қолган қадимий ёзувларидан билиб оламиз. Қадимги уйғур тилидан Хитой тилига таржима қилинган буддавийликка оид манба бу Сюан Цзаннинг биографияси ҳисобланади. Зиёратчилар томонидан зиёрат қилишга интилаётган турли муқаддас жойлар катта диний аҳамиятга ега. Хитой Буддизмининг бундай қадамжолари орасида Утай тоғи ҳам бор. Утай тоғининг диний аҳамияти ҳақида Дунхуандаги ғорлардан топилган зиёратчиларнинг қадимги уйғур ёзувларида қайд етилган. Дунҳуандан топилган катта миқдордаги ёзма манбалар буддавийликка оид қимматли маълумотларни қамраб олган билан Дунхуан ғорлари мажмуаси буддавийлик зиёратининг аҳамиятини янада оширади. Санскрит, тохар, сурия, сўғд, эски уйғур ва хитой тилидаги кўплаб манбалар Турфан воҳасига турли миллатларнинг зиёрат учун келганлигини яна бир бор тасдиқлайди.

Таянч сўз ва иборалар: *Буддизм, Ҳиндистон, Марказий Осиё, Шарқий Туркистон, Турфан воҳаси, Дунхуан, археологик қазилмалар, монастирлар, ғор мажмуалари.*

Abstract. *The article examines the history of the spread of Buddhism in East Turkestan and examines the monuments of Buddhism in the Turfan oasis. The significance of the Buddhist cave complexes of Dunhuang for Buddhist pilgrimage is also shown. Having originated in India as a religion and philosophical teaching, Buddhism subsequently spread far beyond the borders of its homeland. Central Asia played a key role in the exchanges between ancient India and China. Along the Great Silk Road, Buddhism spread through Central Asia and reached Dunhuang, the center of Buddhism in China. At the beginning of the twentieth century. Numerous caves with manuscripts, sculptures and frescoes left by Buddhist monks and pilgrims about Buddhism, India and Central Asia have been discovered here. Buddhist influence was present in this region from the first centuries AD onwards, and at an early stage of its development, Uighur Buddhism was mainly influenced by Tocharian and Chinese Buddhism. Already, since the XI century, the majority of Uighurs have converted to Buddhism, and Uighur Buddhism has undergone a wide and diverse development.*

We learn about the Uighur pilgrimage from the preserved ancient inscriptions of Uighur pilgrims. The first comprehensive Buddhist scriptures translated from Chinese into ancient Uighur is the biography of Xuanzang. Of great religious importance are the various sacred places that pilgrims seek to visit. Among such shrines of Chinese Buddhism is Mount Utai. Religious veneration pilgrimage to Mount Utai is noted in the ancient Uighur inscriptions of pilgrims found in the caves of Dunhuang. The huge number of inscriptions representing almost all important Buddhist languages of that time and found in Dunhuang once again emphasizes the importance of the Buddhist cave complexes of Dunhuang for Buddhist pilgrimage. Numerous inscriptions in Sanskrit, Tokharian, Syriac, Sogdian, Old Uighur and Chinese indicate the multinational nature of the pilgrims who visited the holy places in the Turfan oasis.

Keywords and expressions: *Buddhism, India, Central Asia, East Turkestan, Turfan oasis, Dunhuang, archaeological excavations, monasteries, cave complexes.*

Введение. Великий шелковый путь в течение тысячелетий способствовал не только продвижению товаров, но и сближению культур, обычаев и традиций народов. На протяжении тысячелетий в Центральной Азии происходили важнейшие этнические процессы, активное взаимодействие культур, осуществлялись масштабные торговые операции, заключались дипломатические договоры и военные союзы.

С незапамятных времен в Центральной Азии соседствовали различные цивилизации – буддийская, иудейская, мусульманская, христианская и более древние, которые дополняли и обогащали друг друга. Исключительно важная роль в духовной жизни народов, обитавших вдоль трасс Великого шелкового пути в древности и раннем средневековье, принадлежит буддизму.

История распространения буддизма в Центральной Азии и роль данного региона в продвижении этой религии в Китай весьма тесно связаны. Рассмотрение этой проблемы начинать, прежде всего, необходимо с миссий, отправленных Ашокой в Арахозию и Ганд-

хару[1], и материалов о ранних этапах буддизма в Афганистане. По-видимому, буддийская миссионерская деятельность развертывалась в северном направлении, в сторону Бактрии, и в северо-западном – к границам Парфии.

Центральная Азия, в том числе, Бактрия и Парфия, послужили плацдармом для распространения буддизма в Китае. Через этот регион буддизм распространялся по Великому шелковому пути и дошел до центра буддизма в Китае – Дуньхуана, в котором в начале XX в. были обнаружены многочисленные свидетельства о Центральной Азии, оставленные буддийскими монахами и паломниками.

Анализ литературы по теме исследования. В изучение буддийских памятников на территории Центральной Азии большой вклад внесли отечественные и российские ученые. В трудах узбекистанских ученых М.Е. Массона[2], Г.А. Пугаченковой[3], Э.В. Ртвеладзе[4], Л.И. Альбаума[5], Б.А.Литвинского[6], Б.Я. Ставиского[7] и др. исследуется распространение буддизма и буддийской архитектуры в Центральной Азии. Б.А. Литвинский отмечает, что буддизм был распространен уже в III в. до н.э. и распространялся на север в Бактрию и Амударью. Известный узбекистанский историк Э.В. Ртвеладзе считает, что буддизм пришёл в Центральную Азию чуть позже, в период существования Греко-Бактрийской империи. По сведениям Б.А. Литвинского, выходцы из Центральной Азии внесли весомый вклад в распространение буддизма в Китае.

Китайские (Синь Хай, Бай Юйдун[8]) и японские (Дай Мацуи[9]) ученые, американские (Вилкенс Дж., Зимэ Р. [10]) и европейские (Рашманн С.-Ч.[11]) исследователи активно занимаются изучением буддизма в Синьцзяне и буддийских пещер в Турфанском оазисе. Дай

---

[1] Литвинский Б.А. Буддизм в Средней Азии (Проблемы изучения) // http://annales.info/books/bsa1.htm

[2] Массон М.Е. Городища Старого Термеза и их изучение. ТТАКЭ, т. I. – Ташкент, 1940.

[3] Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия – Тохаристан. Очерки истории и культуры (древность и средневековье). – Ташкент: Фан, 1990. – 220 с.; *Пугаченкова Г.А.* Халчаян. – Ташкент, 1966; *Пугаченкова Г.А.* Скульптура Халчаяна. – М., 1971; и др.

[4] Ртвеладзе Э.В. Кушанское царство. Династии, государство, народ, язык, письменность, религии. – Ташкент: Историческая библиотека, 2019. – С.121.

[5] Альбаум Л.И. Раскопки буддийского комплекса Фаязтепа // Древняя Бактрия. – Л., 1974; *Альбаум Л.И.* Балалык-Тепе. – Ташкент, 1960; и др.

[6] Литвинский Б.А. Буддизм и буддийская культура Центральной Азии (древность) // Московское востоковедение. Очерки, исследования, разработки. – М., 1997. – С.57-59.

[7] Ставиский Б.А. Судьбы буддизма в Средней Азии. – М., 1998; *Ставиский Б.А.* Была ли Средняя Азия ретранслятором буддизма? // Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина 1995-1999 годов. Тезисы докладов. – СПб., 2000. – С.18-19.

[8] Синь Хай. Да Тан Сюань Цзан. 心海法师.大唐玄奘 (Сюань Цзан Великой [эпохи] Тан). – 北京: 文化艺术出版社, 2018. –222 页; *Bai Yudong, Matsui Dai.* Old Uigur Inscriptions of the White Pagoda, Hohhot // Studies on the Inner Asian Languages. No. 31. 2016. – P.29-77.

[9] Matsui Dai. Uyghur and Mongol Inscriptions of the Dunhuang Caves 敦煌石窟多言語資料集成(Multilingual Source Materials of the Dunhuang Caves) / Ed. D.Matsui, Shintaro A. – Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asian and Africa, Tokyo University of Foreign Studies, 2017. – P.1-161.

[10] Wilkens J. Buddhism in the West Uyghur Kingdom and Beyond // Transfer of Buddhism Across Central Asian Networks (7th to 13th Centuries). / Ed. Meinert C. – Leiden, Boston: Brill, 2016. – P.191-249; *Zieme P.* The West Uigur Kingdom: Views from Inside // Horizons. No.5.1. – 2014. – P.1-29; *Zieme P.* Uighur Buddhism // Oxford Bibliographies: Buddhism, ed. Richard Payne. – New York: Oxford University Press, 2014 // accessed September 18, 2018. doi: 10.1093/obo/9780195393521-0197.

[11] Raschmann S-Ch. Pilgrims in Old Uyghur Inscriptions: A Glimpse behind Their Records // Buddhism in Central Asia I. Patronage, Legitimation, Sacred Space, and Pilgrimage. Ed. Meinert C., Sorensen H.H. Vol.11. – Leiden-Boston: Brill, 2020. – P.206.

Мацуи, исследуя китайские, тибетские и тангутские материалы из пещер Дуньхуан, составил самое полное издание древних уйгурских и монгольских надписей[1].

Методология исследования. Методологией исследования явилась отечественная школа исследования истории буддизма. История различных школ и направлений буддизма, оказавшего в средневековье заметное влияние на идеологию, культуру, общественно-экономические институты и политические традиции народов Центральной Азии, нашли широкое отражение в многочисленных письменных и эпиграфических источниках, а также в историографической тенденции народов региона. Поэтому изучение вопросов историографии и источниковедения истории буддизма в Центрально-азиатском регионе является актуальной задачей отечественной буддологии.

Продолжая традицию отечественного востоковедения, автор основывался на материалах оригинальных источников, тем самым, расширяя источниковедческую базу буддологических исследований.

В статье критически анализируются отечественные, зарубежные, в том числе, китайские и российские источники и научная литература по истории буддизма в Центральной Азии, а также исследуются памятники средневековой историографии Восточного Туркестана.

Анализ и результаты. Остатки древних уйгурских буддийских писаний различного содержания, а также записи и документы буддийских общин и монастырей, которые хранятся в многочисленных коллекциях Центральной Азии по всему миру, ясно демонстрируют широко распространенное и довольно длительное буддийское прошлое уйгуров и их принадлежность к различным буддийским школам или разновидностям буддизма. Кроме того, *колофоны*[2], добавленные к копиям буддийских текстов, и *картуши*[3], добавленные к буддийским настенным росписям, предоставляют информацию о переводчиках, писателях, читателях и спонсорах. Значительное количество старых уйгурских надписей было оставлено паломниками в различных местах. Но, записей о буддийских паломничествах или руководства и описательных маршрутов паломничества, таких как, например, сочинения известных китайских буддийских монахов-путешественников Фа Сяня 法顯 (ок. 340-до 423 гг.,), Сюань Цзана 玄奘 (600/602-664 гг.) и других, немного в древней уйгурской буддийской литературе[4].

Постепенное обращение уйгуров из манихейства в буддизм началось в конце X в., после их миграции на запад и поселения в восточной части Тяньшаня (天山). Буддийская культура

---

[1] Matsui Dai. Uyghur and Mongol Inscriptions of the Dunhuang Caves 敦煌石窟多言語資料集成(Multilingual Source Materials of the Dunhuang Caves) / Ed. D.Matsui, Shintaro A. – Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asian and Africa, Tokyo University of Foreign Studies, 2017. – P.1-161.

[2] *Колофо́н* (от др.-греч. κολοφών «вершина, завершение, венец») – текст на последней странице рукописной или старинной печатной книги, в котором сообщаются данные об авторе, времени и месте создания этого произведения. *Колофонами* называют также аналогичную информацию на старинных китайских свитках, персидских миниатюрах и древних стенных росписях. Первые *колофоны* содержались в шумерских клинописных табличках. См.: Колофон // Издательский словарь-справочник: [электрон. изд.] / А.Э.Мильчин. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ОЛМА-Пресс, 2006.

[3] *Карту́ш* (фр. cartouche – «орнаментальная окантовка в виде свитка со свёрнутыми углами», от итал. *cartoccio* «бумажный свёрток, кулёчек, мешочек для порохового заряда», что восходит к итал. *carta* – бумага) – в архитектуре и декоративном искусстве – мотив в виде обрамлённого завитками щита или «полуразвернутого, часто с надорванными либо надрезанными краями рулона бумаги, свитка», на котором может помещаться герб, эмблема или надпись. См.: Власов В.Г. Картуш // Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. – СПб.: Азбука-Классика. – Т. IV, 2006. – С. 377.

[4] Deeg M. When Peregrinus is not Pilgrim: The Chinese “Pilgrims’” Records – A Revision of Literary Genre and its Context // Searching for the Dharma, Finding Salvation: Buddhist Pilgrimage in Time and Space. / Ed. Cueppers Cand Deeg M. – Lumbini: Lumbini International Research Institute, 2014. – P.65-95.

присутствовала в этом регионе с первых веков н.э. и далее, и на ранней стадии своего развития уйгурский буддизм находился, в основном, под влиянием тохарского и китайского буддизма, последователи которого долгое время жили на территориях недавно основанного Западно-Уйгурского королевства (вторая половина IX в. до XIII в.). Нельзя не отметить и роль согдийцев в этом процессе.

Начиная самое позднее с XI в, когда большинство уйгуров уже обратилось в буддизм, уйгурский буддизм получил широкое и многообразное развитие. В дальнейшем, из-за прочных отношений между Дуньхуаном и Западно-уйгурским каганатом нельзя не учитывать влияние буддизма из Дуньхуана при изучении истории уйгурского буддизма[1].

Именно сохранившиеся древние надписи уйгуров-паломников позволяют собрать информацию из первых рук об уйгурском паломничестве.

В данном контексте, необходимо упомянуть, что биографию знаменитого китайского буддийского монаха и паломника Сюань Цзана можно найти среди старых уйгурских буддийских писаний, переведенных с китайского на староуйгурский язык в период с конца X в. до начала XI в. Данная дата тесно связана с годами жизни ее переводчика, Шико Шали Туту (вторая половина XI в. – начало XII в.) из Бешбалыка. Биография Сюань Цзана[2] на древнеуйгурском языке является первым всеобъемлющим буддийским писанием, которое было переведено с китайского языка[3] на древнеуйгурский, скорее всего, под сильным влиянием буддизма Дуньхуана[4].

Само собой разумеется, что паломники стремятся посетить, по крайней мере, один раз в жизни, священные места, которые имеют большое религиозное значение.

Среди различных святынь китайского буддизма гора Утай (*Утай шань*五台山) играет важную роль. Дуньхуан был не просто важным местом для паломников на их пути к священной горе. Китайские стихи, написанные в честь этой священной горы Утай известны из найденных в Дуньхуане текстов[5]. Предположительно, что древний уйгурский перевод должен быть датирован самое раннее десятым веком, а само существование старой уйгурской версии *Утай шаньцзань*五台山赞 («Восхваление горы Утай») является еще одним доказательством тесной связи между уйгурским и дуньхуанским буддизмом. Поэтому неудивительно, что религиозное почитание паломничества на гору Утай отмечено в древних уйгурских надписях паломников, найденных в пещерах Дуньхуана[6].

Первое представление о буддийском паломничестве уйгуров, основанное на их собственных письменных источниках, было представлено Тибором Порчио в 2014 г. под названием «Некоторые особенности надписей уйгурских буддийских паломников»[7]. Он отмечает, что древние уйгурские *колофоны* и древние уйгурские паломнические надписи по

---

[1] Wilkens J. Buddhism in the West Uyghur Kingdom and Beyond… – P.204-225.

[2] Синь Хай. Да Тан Сюань Цзан. 心海法师.大唐玄奘 (Сюань Цзан Великой [эпохи] Тан). – 北京：文化艺术出版社, 2018. –222 页.

[3] Да Тан Сиюй цзи. Дун Чжицяо ичжу. (大唐西域记. 董志翘译注. Путешествие в Западные страны в Великую [эпоху] Тан. Перевод и комментарии Дун Чжицяо. – 北京：中华书局, 2012. – 449页.

[4] Raschmann S-Ch. Pilgrims in Old Uyghur Inscriptions: A Glimpse behind Their Records // Buddhism in Central Asia I. Patronage, Legitimation, Sacred Space, and Pilgrimage. Ed. Meinert C., Sorensen H.H. Vol.11. – Leiden-Boston: Brill, 2020. – P.206.

[5] Wilkens J. Buddhism in the West Uyghur Kingdom and Beyond … – P.222.

[6] Raschmann S-Ch. Pilgrims in Old Uyghur Inscriptions: A Glimpse behind Their Records… – P.206.

[7] Porcio T. Some Peculiarities of the Uygur Buddhist Pilgrim Inscriptions // Searching for the Dharma, Finding Salvation: Buddhist Pilgrimage in Time and Space. Ed. Cueppers C., Deeg M. – Lumbini: Lumbini International Research Institute, 2014. – P.157-178.

своей сути являются результатами двух различных видов деятельности и разных случаев, поэтому они соответственно имеют свои собственные отличительные характеристики[1]. Не только из-за местных условий длина сохранившихся старых уйгурских надписей значительно варьировалась. В некоторых из них присутствует довольно много элементов, известных из старых уйгурских *колофонов*, таких как дата, имена паломников, мотивы, информация о передаче заслуг, желаний и целей[2].

Японский исследователь Дай Мацуи на основе результатов изучения многоязычных исходных материалов из пещер Дуньхуан, в том числе, китайских, тибетских и тангутских надписей, опубликовал самое полное на сегодняшний день издание древних уйгурских и монгольских надписей в пещерах Дуньхуан (*Дуньхуан шику* 敦煌石窟)[3]. Представленные надписи обнаружены в шести различных буддийских пещерных памятниках в Дуньхуане и его окрестностях. Всего обнаружено – 78 старых уйгурских, 7 монгольских и 1 согдийская надпись в 35 пещерах Могао (*Могаоку* 莫高窟); 1 старая уйгурская надпись в северной части пещер Могао (*Могаоку бэйцю* 莫高窟北区); 2 старые уйгурские надписи на пагодах Циши (*Цишита*, 慈氏塔，одноэтажная деревянная пагода возле пещер Могао); 185 старых уйгурских и 6 монгольских надписей из 25 пещер Юйлинь (*Юйлинььку* 榆林窟); 1 старая уйгурская надпись из восточной части пещеры Тысячи Будд (*Дун Цяньфодун* 東千佛洞); и, наконец, 1 древняя уйгурская и 1 монгольская надпись из Пяти Храмовых пещер (*Угэмяо шику* 五個廟石窟) в современном Монгольском автономном округе Субэй[4].

Такое огромное количество паломнических надписей, представлявших почти все важные буддийские языки того времени и найденных в Дуньхуане, еще раз подчеркивает значение буддийских пещерных комплексов Дуньхуана для буддийского паломничества.

Старая уйгурская надпись сирийским шрифтом была оставлена в одной из пещер Юйлинь[5] группой людей разных вероисповеданий. В конце своего посещения этого места они оставили надпись в память о своем паломничестве в пещеру Юйлинь, на которой остались их имена[6].

Эпиграфический материал содержит подробные данные о количестве паломничеств к буддийским местам в районе Дуньхуан. Согласно Мацуи, большинство старых уйгурских и монгольских паломнических надписей из региона Дуньхуан относятся к монгольскому периоду (XIII-XIV вв.)[7].

В китайских надписях, в основном, соответствующих уйгурским и монгольским надписям пещер Юйлинь и Могао, часто встречаются топонимы региона Ганьсу. Помимо топонимов Ганьсу, в уйгурских надписях фигурируют топонимы восточного региона гор Тяньшань, такие как *Камул* (Кумул, Хами)[8].

---

[1] Porcio T. Some Peculiarities of the Uygur Buddhist Pilgrim Inscriptions… – P.171.
[2] Там же. – P.171-172.
[3] Matsui Dai. Uyghur and Mongol Inscriptions of the Dunhuang Caves 敦煌石窟多言語資料集成(Multilingual Source Materials of the Dunhuang Caves) / Ed. D.Matsui, Shintaro A. – Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asian and Africa, Tokyo University of Foreign Studies, 2017. – P.1-161.
[4] Raschmann S-Ch. Pilgrims in Old Uyghur Inscriptions: A Glimpse behind Their Records… – P.208.
[5] Пещеры Юйлинь расположены примерно в 55 км к югу от Гуачжоу (瓜州县, бывший уезд Аньси 安西县) в регионе Хэси.
[6] Raschmann S-Ch. Pilgrims in Old Uyghur Inscriptions: A Glimpse behind Their Records… – P.209.
[7] Там же. – P.210.
[8] Там же. – P.206.

Уйгурское буддийское паломничество также включало место Белой пагоды (*Байта* 白) на месте древнего города Фэнчжоу (丰州) (расположенного в 17 км от нынешнего Хух-Хото во Внутренней Монголии), как это подтверждается их надписями[1].

Пагода Десяти Тысяч томов Аватамсака-сутры (*Ванбу Хуаянь цзинта* 万部华厳经塔) была построена при империи Кидань или Ляо 遼 (907-1125), в буддийском храмовом комплексе Фэнчжоу. Эта семиэтажная пагода была возведена между 983 и 1031 гг., чтобы служить ступой для хранения сутры. Согласно древним уйгурским материалам, мы узнаем о паломниках из Камыла (Кумул, Хами), Токсина или Чамбалыка, посетивших это место. В своих зачастую неразборчивых надписях, которые разбросаны по этажам пагоды, они часто сообщали о своих желаниях и целях; например, что они пришли, чтобы «поклониться этой святой ступе»[2], чтобы «стать Буддой из-за этой заслуги»[3], или чтобы «поклониться благородному Манджушри»[4] [33]. Эти желания и цели полностью соответствуют тем, которые были известны из ранее опубликованных древних уйгурских буддийских паломнических надписей[5].

Ученые, подробно занимающиеся интерпретацией исторического значения буддийских пещер в Турфанском оазисе, в частности, Дай Мацуи в своих исследованиях пещеры Безеклик, призвали к необходимости дальнейшей филологической работы над соответствующими надписями в этих местах. Даже в случае известных настенных росписей из пещер Безеклик надписи не ограничиваются прилагаемыми *картушами*, которые предоставляют много сведений об изображенных божествах, лицах или покровителях картины[6].

Интересно, что около 130 фрагментов настенных надписей были обнаружены в Музее азиатского искусства в Берлине и детально изучены. Они принадлежат к находкам четырех немецких экспедиций в Турфане, которые были раскопаны в разных местах в период с 1902 по 1914 гг. Лишь некоторые из них уже изучены и опубликованы[7].

Все находки содержали очень обширную информацию, в которых указывалось конкретное место раскопок, по которым можно было определить святые места для буддийских паломников в Турфанском оазисе или соседних территориях. Также как и в пещерах Дуньхуана, эти надписи представляют многоязычный исходный материал на санскрите, тохарском, сирийском, согдийском, староуйгурском и китайском языках. Тот факт, что надписи были сделаны на разных языках, ясно указывает на многонациональность паломников, посещавших святые места в Турфанском оазисе. Некоторые надписи сохранились только в виде выжимок, черно-белых фотографий или повторных рисунков оригинальных надписей.

Конечно, все эти находки из раскопок в Турфанском оазисе еще ждут тщательного исследования и значительно расширят наши знания об особенностях уйгурского паломничества.

Что примечательно по сравнению с другими надписями паломников в пещерах Дуньхуан или Юйлинь, например, так это то, что на современном этапе исследований почти не было обнаружено упоминаний о происхождении паломников.

---

[1] Bai Yudong, Matsui Dai. Old Uigur Inscriptions of the White Pagoda, Hohhot // Studies on the Inner Asian Languages. No. 31. 2016. – P.29-77.

[2] Там же. – P.39.

[3] Там же. – P.44.

[4] Там же. – P.45.

[5] Porcio T. Some Peculiarities of the Uygur Buddhist Pilgrim Inscriptions… – P.167-174.

[6] Raschmann S-Ch. Pilgrims in Old Uyghur Inscriptions: A Glimpse behind Their Records... – P.214.

[7] Там же.

Выводы и предложения.

В заключение хотелось бы отметить, что в текстовых строках надписей можно узнать о существовании взаимосвязи между маршрутами караванов и маршрутами паломников в Турфанском оазисе. Также весьма вероятно, что паломники присоединялись к этим караванам из-за неблагоприятных условий в этом районе, по крайней мере, на определенных участках их путешествия. Не стоит забывать, что паломничество, то есть процесс путешествия, значительно зависит от социально-экономических условий в регионах. Обычные люди, например, скотоводы, участвовавшие в торговых или почтовых системах ретрансляции, которые посещали буддийские места на своих маршрутах, чтобы поклониться этим святым местам, не относятся к числу тех, кого следует считать буддийскими паломниками в строгом смысле этого слова.